

Alina M. Salikhova

*Senior Lecturer, Department "Economics and Management",
Tashkent State University of Oriental Studies*

Abstract. This article examines contemporary demographic challenges confronting the Republic of Korea. The study encompasses historical phases of demographic transition, current age-sex population structure, and government policies addressing the crisis, including fertility promotion programs and family welfare support initiatives. Despite implemented interventions, demographic indicators continue to deteriorate, manifesting in three critical trends: progressive population aging, contraction of the working-age cohort, and mounting pressure on the nation's socioeconomic infrastructure.

Keywords: demographic crisis, birth rate, family planning program, population aging, annual population growth, demographic policy, Mothers' Club, TFR (total fertility rate), working-age population.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Салихова Алина Муратовна

старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» ТГУВ

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные демографические вызовы, с которыми сталкивается Республика Корея. Исследование охватывает исторические этапы демографического перехода, современную половозрастную структуру населения, государственные меры по преодолению кризиса, включая программы стимулирования рождаемости, социальную поддержку семей. Несмотря на предпринимаемые усилия, демографическая ситуация продолжает ухудшаться, что проявляется в прогрессирующем старении общества, сокращении трудоспособного населения, возрастающей нагрузке на социально-экономическую систему.

Ключевые слова: демографический кризис, коэффициент рождаемости, программа планирования семьи, старение населения, годовой прирост населения, демографическая политика, Клуб матерей, ОКФ (общий коэффициент фертильности), трудоспособное население.

Современная демография остается одной из ключевых тем, вызывающих интерес у ученых, государственных институтов и бизнеса. Особую значимость она приобретает для Узбекистана, что делает актуальным изучение глобальных и национальных тенденций в этой сфере. В условиях быстрых изменений в мировой экономике и социальной сфере анализ демографических процессов и их закономерностей становится важнейшим условием для принятия эффективных управленческих решений. основополагающим в преобразованиях Нового Узбекистана по словам Президента Ш. М. Мирзиёева является следующее: «Прежде всего человек, а затем общество и государство»¹. Это подтверждается растущим интересом нашей страны в данной отрасли, в связи с такими вызовами, как изменение климата, миграция населения, увеличение числа пожилых людей и другие глобальные тенденции.

¹ Стратегии нового Узбекистана на 2022–2026 годы <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

Однако, несмотря на то, что демографические процессы являются важным аспектом экономического развития любого государства, многие страны сталкиваются с серьезными демографическими вызовами, которые могут оказать негативное влияние на их будущее развитие.

Южная Корея занимает лидирующие позиции в мире по продолжительности жизни, однако при этом сталкивается с рекордно низкой рождаемостью. По мнению аналитиков, подобный дисбаланс способен спровоцировать демографический кризис, что создаст серьезные риски для экономики страны. Несмотря на некоторый рост, коэффициент рождаемости в Южной Корее остается критически низким — он не достигает 2,1 ребенка на женщину, минимального показателя для естественного воспроизводства населения без притока мигрантов.

Выделяют несколько этапов демографического развития в Республике Корея²:

I. Традиционный этап (до 1910 г.) характеризуется низкими, но стабильными темпами роста населения. Негативное влияние на демографию оказывали как внутренние (голод и эпидемии), так и внешние (постепенная японская экспансия и связанные с этим военные действия) факторы.

II. Этап раннего перехода - 1910–1945 гг. - связан с периодом японского колониализма и утратой суверенного статуса корейским государством. В это время наметились улучшения медицинской инфраструктуры в Корее за счет модернизации экономики японцами, а также усилилась эмиграция корейских крестьян в Японию и Маньчжурию. Все это привело к высоким темпам рождаемости и росту численности населения.

III. Этап хаоса - 1945–1960 гг. - вызван разделением Корейского полуострова на два самостоятельных государства и Корейской войной 1950–1953 гг. Показатели роста населения на данном этапе остались достаточно высокими (за исключением периода 1949–1955 гг.), что было вызвано снижением смертности за счет созданной ранее социальной и медицинской инфраструктуры, инерционности процессов рождаемости, а также обратным притоком корейцев из Японии и Маньчжурии и беженцев из Северной Кореи. Тем не менее к 1960 г. РК представляла собой государство третьего мира с низкой продолжительностью жизни, многодетными и патриархальными семьями, преобладанием сельского населения над городским, экономической нестабильностью и бедностью³.

IV. Этап позднего перехода (First fertility transition) - 1960–1985 гг. характеризовался активной государственной политикой по ограничению роста численности населения, которое и заложило основу для современного демографического кризиса РК.

В 1960 году Южная Корея запустила программу планирования семьи под девизом «Иметь меньше детей и лучше их воспитывать». Хотя к этому времени страна уже миновала пик рождаемости, правительство считало темпы прироста населения чрезмерно высокими для устойчивого экономического развития. Высокие демографические показатели воспринимались как препятствие для роста доходов на душу населения и повышения уровня жизни.

² Kim D.-S. Theoretical explanations of rapid fertility decline in Korea. *The Japanese Journal of Population*. 2005, vol. 3, № 1. Pp. 2–23.

³ Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022, № 3. С. 84–92. С. 86. Samsonova V.G. 2022. Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization. *East Asia: Facts and Analytics*. № 3. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

В 1962 году администрация президента Пак Чон Хи приняла первую государственную программу планирования семьи. Ее ключевой задачей стало снижение годового прироста населения до 25 промилле к 1966 году.

На начальном этапе программа планирования семьи делала основной упор на распространении контрацептивов и просвещении населения. Такой подход был выбран не случайно — более 70% корейцев тогда проживали в сельской местности, где люди не только не имели доступа к средствам предохранения, но и вообще не обладали знаниями о методах контроля рождаемости. Единственным известным сельским жителям способом регулирования числа детей в семье оставалось половое воздержание, что и обусловило необходимость массового внедрения противозачаточных средств как ключевого инструмента демографической политики.

В 1968 году Корейская федерация планирования семьи (неправительственная волонтерская организация, основанная в 1961 году) инициировала создание сети сельских Клубов матерей для более эффективного продвижения программ планирования семьи. Этот проект получил широкое распространение - к 1976 году было организовано около 30 тысяч таких клубов, объединивших 750 тысяч участниц.

Деятельность Клубов матерей была направлена на решение трех основных задач: формирование местных добровольческих инициатив по пропаганде контрацепции, просвещение населения в вопросах регулирования рождаемости, а также обеспечение сельских жителей средствами предохранения. Через эту систему удалось организовать масштабную кампанию по добровольному ограничению рождаемости на всей территории страны.

К началу 1980-х годов ОКФ (общий коэффициент фертильности), который в 1960 году был равен 6,1, снизился до 2,1 и вышел на уровень простого воспроизводства. Однако он не остановился на этом уровне, а продолжил своё снижение. Программа по сокращению рождаемости была спешно свёрнута, но на ситуацию это не повлияло.

В то время как до 1980-х годов государственная политика была ориентирована на снижение рождаемости, с 1990-х годов акцент сместился на её стимулирование до уровня, обеспечивающего хотя бы простое воспроизводство населения. Для реализации этой стратегии правительство Южной Кореи предприняло ряд важных шагов: в 1994 году был создан Комитет по разработке демографической политики, а в 2004 году - Президентский комитет по вопросам старения общества, отвечающий за формирование мер демографического регулирования.

Знаковым событием стало принятие в 2005 году "Основного закона о низкой рождаемости и старении населения". В дополнение к этому был запущен Первый пятилетний план (2006-2010 гг.), специально направленный на решение проблем, связанных с критически низким уровнем фертильности и стремительным старением населения.

В 2005 году в Южной Корее ОКФ составил 1,08 рождений на женщину. В 2006 году правительством была поставлена величественная задача – вернуть общий коэффициент фертильности на уровень 1,5 к 2020 году. На решение этой задачи были направлены немалые средства – в сумме на программы поощрения рождаемости было потрачено 130 миллиардов долларов. Но общий коэффициент фертильности вместо того, чтобы выполнить директивы и вырасти в полтора раза, сократился с 1,08 до 0,9.

В половой структуре населения преобладают мужчины – 50,1 %, на женщин приходится 49,9 % (2018). Преобладание мужчин связано с тем, что беременность прерывали в большинстве случаев, когда должны были родиться девочки, несмотря на законодательный запрет, действовавший с 1953 по 2021 гг. (нарушение запрета рассматривалось как уголовное преступление и для женщины, и для врача, сделавшего аборт). Причина в том, что, согласно корейским семейным традициям, именно старший сын должен был заботиться о пожилых родителях и продолжать род. Для решения сложившейся ситуации в 1988 г. был принят закон, запрещающий врачам сообщать родителям пол ребёнка, а с 1 января 2021 г. аборт был признан легальным медицинским вмешательством, т. е. стал декриминализованным⁴.

Чтобы переломить негативную демографическую ситуацию, правительство сформировало Четвёртый базовый план в 2021 г.⁵. Ключевые стратегии предусматривают создание гендерно равных условий труда, чтобы представители обоих полов могли планировать стабильную карьеру, а также совершенствование существующей политики отпусков по беременности и родам. Параллельно правительство РК выделило 196 трлн вон (179 млрд долл.) до 2025 г. на повышение уровня рождаемости. С 2022 г. страна предоставляет семьям единовременное пособие в 2 млн вон (1800 долл.) на каждого новорождённого, кроме того, в течение первого года жизни малыша его семья будет получать пособие в размере 300.000 вон (270 долл.) в месяц, которое будет увеличено до 500.000 вон (450 долл.) в 2025 г. Кроме того, если родители младенца до года берут трёхмесячный отпуск по уходу за ним, то в этот период и маме, и папе ежемесячно будет начисляться зарплата до 3 млн вон в месяц (2700 долл.). Если прежние меры предусматривали оплату высшего образования одному ребёнку из малообеспеченной семьи с тремя детьми, то теперь эта субсидия распространяется и на семьи с двумя детьми. Помимо этого, семьям будут выдавать ваучер на оплату медицинских расходов во время беременности на сумму в 1 млн вон (900 долл.). Параллельно с этими мерами правительство планирует создавать по 550 государственных детских садов в год⁶.

Правительство Южной Кореи, в частности, планирует упростить процедуру выхода в декрет и распространить их на отцов, а также создать госсистему, в рамках которой за детьми будут ухаживать в будние дни до окончания начальной школы. Кроме того, власти намерены увеличить предложение жилья для молодоженов, молодых матерей и многодетных семей.

Так, по данным Statistics Korea, в 2024 году количество рожденных детей на 1000 человек составило 4,7 — показатель вырос впервые с 2014 года. Коэффициент рождаемости (показатель определяет среднее количество детей, которых одна женщина родит за свою жизнь) составил 0,75 — это на 0,03 больше, чем в 2023 году. Общее количество рождений в Южной Корее в 2024 году составило 238.300, увеличившись на 8300 (на 3,6%)⁷.

Также отмечается, что в столичном регионе - в Сеуле, провинции Кёнгидо и городе прямого подчинения Инчхон - проживают больше половины населения страны (50,86% - 26 млн человек). В остальных городах и провинциях насчитывается 25,1 млн (49,14%).

⁴ <https://bigenc.ru/c/respublika-koreia-naselenie-436714>

⁵ 2021년도 가족과 출산조사 - (구)전국 출산력 및 가족보건·복지실태조사. 한국보건사회연구원. 연구보고서 2021-50 [2021 г. исследование семьи и рождаемости]. URL: <http://repository.kihasa.re.kr/handle/201002/40281> (На кор.).

⁶ Samsonova V.G. (2022). Demograficheskaya situaciya v Respublike Koreya: vyzovy i puti optimizacii [Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization], Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics], 3: 84–92. DOI: 10.24412/2686-7702- 2022-3-84-92

⁷ <https://www.forbes.ru/forbeslife/531626-uroven-rozdaemosti-v-uznoj-koree-vyros-vpervye-za-devat-let>

Демографическая структура Южной Кореи

	Доля (%)	Численность (чел.)	Гендерный состав			
			женщины		мужчины	
			численность (чел.)	доля (%)	численность (чел.)	доля (%)
Пожилое население (65+ лет)	11,5	5.970.758	3.549.122	59,4	2.421.637	40,6
Трудоспособное население (15-64 года)	72,9	38.098.328	18.647.386	48,9	19.450.941	51,1
Дети (0-14 лет)	15,7	8.177.661	3.912.236	47,9	4.265.424	52,1

Анализ возрастной структуры свидетельствует о регрессивном типе, характерном для развитых стран. Эта модель отражает высокое качество медицинского обслуживания (средняя продолжительность жизни 83,5 года), развитую систему образования (уровень грамотности 99,2%), низкий коэффициент рождаемости, устойчивую тенденцию старения населения.

Снижение рождаемости в Южной Корее привело к двум взаимосвязанным проблемам: стремительному старению населения и сокращению его численности. Эти демографические изменения имеют серьезные социально-экономические последствия.

Во-первых, уменьшение доли трудоспособного населения создает нагрузку на пенсионную систему. Это проявляется в росте дефицита Национального пенсионного фонда, увеличении государственных расходов на пенсионные выплаты, повышении уровня бедности среди пожилых граждан.

Во-вторых, меняется структура рабочей силы. Согласно прогнозам, к 2050 году значительно возрастет доля работников старших возрастных групп (50-64 года и 65+), сократится внутреннее предложение труда, увеличатся расходы на здравоохранение и социальные услуги для пожилых.

Эти тенденции создают угрозу для экономического роста страны. В связи с этим перед правительством Южной Кореи стоит сложная задача - адаптировать экономическую систему к новой демографической реальности, чтобы обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Kim D.-S. Theoretical explanations of rapid fertility decline in Korea. The Japanese Journal of Population. 2005, vol. 3, № 1. Pp. 2–23.
2. Samsonova V.G. (2022). Demograficheskaya situatsiya v Respublike Koreya: vyzovy i puti optimizatsii [Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization], Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics], 3: 84–92. DOI: 10.24412/2686-7702- 2022-3-84-92
3. Эм П.П. Республика Корея. Второй демографический переход: особенности и результаты // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 38–45. DOI: 10.31857/S032150750003342-8